

УДК 343.228

Иван Викторович Пикин, начальник кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, г. Владимир, Россия

e-mail: vipikin@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Аннотация. Исследование посвящено уголовно-правовой характеристике состава преступления, направленного на реабилитацию нацизма. Основная цель исследования заключается в рассмотрении вопросов об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма, рассмотрение проблемных аспектов при характеристике элементов состава преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. В заключении исследования автор приходит к выводу о необходимости ужесточения уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ с целью искоренения идеологии и практики осуществления превосходства одной расовой, национальной либо этнической группы над другой, ставящих своей целью полное либо частичное физическое уничтожение «оппозиционной» расовой, национальной, этнической либо религиозной группы.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, нацизм.

Ivan Viktorovich Pikin, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service

e-mail address: vipikin@mail.ru

ON THE QUESTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE
REHABILITATION OF NAZISM

Abstract. The study is devoted to the criminal legal characterization of the corpus delicti aimed at the rehabilitation of Nazism. The main purpose of the study is to consider issues of criminal liability for the rehabilitation of Nazism, to consider problematic aspects when characterizing elements of the corpus delicti provided for in Art. 354.1 of the Criminal Code. In the conclusion of the study, the author concludes that it is necessary to tighten criminal liability for the commission of acts provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to eradicate the ideology and practice of the superiority of one racial, national or ethnic group over another, aiming at the complete or partial physical destruction of the "opposition" racial, national, ethnic or religious group.

Keywords: criminal law, crime, Nazism.

В настоящее время становится все очевидней, что в современном мире в условиях неутихающих рецидивов холодной войны история стала площадкой для идеологических противостояний, где каждая из сторон старается отстоять свою точку зрения. Законы, запрещающие публичное оправдание преступлений нацистов, приняты во многих странах не только Европы, но и мира в целом. Опасность возрождения идей нацизма и фашизма обозначена в Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.

Реабилитация нацизма – одно из опасных явлений современного общества, которое приводит не только к посягательству на историческую справедливость, но и к искажению фактов, размыванию культурных устоев [1]. Зачастую преступления, охватываемые составом ст. 354.1 УК РФ, основаны на фальсификации исторических фактов, искажении реальных исторических событий, что приводит к глобальному нарушению общественных интересов [2].

Размещение реабилитации нацизма в гл. 34 УК РФ в российских научных кругах вызвало определенные споры. Ряд исследователей с подобным подходом законодателя не согласны [3].

Однако размещение статьи «реабилитация нацизма» в главе УК РФ, объектом уголовно-правовой охраны которой являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность мирового сообщества, вполне обоснованно. При такой трактовке сохраняется связь реабилитации нацизма с системой преступлений против мира и безопасности человечества, криминализированных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Материалы Нюрнбергского процесса, а также принятые на современном этапе международного сотрудничества резолюции Организации Объединенных Наций, направленные на противодействие героизации нацизма, указывают на то, что националсоциализм как система идей, основанных на расовом превосходстве, должен рассматриваться исключительно через призму преступлений против мира и безопасности человечества [4].

Куда более дискуссионным является вопрос о непосредственном объекте реабилитации нацизма. Так, Е.В. Червонных непосредственным объектом преступления называет историческую память народа [5], Э.Ю. Бадалянц – международный мир [6], А.Ю. Иванов в качестве основного непосредственного объекта реабилитации нацизма выделяет интересы безопасности человечества [7].

Наличие весьма большого количества мнений авторов относительно вопроса определения непосредственного объекта преступления вызвана даваемыми определениями различных форм нацизма.

Характеризуя объективную сторону основного состава реабилитации нацизма в ст. 354.1 УК РФ мы наблюдаем пятью альтернативных формами реабилитации нацизма:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала;
- 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны;

4) распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества;

5) осквернение символов воинской славы России. Белорусский уголовный закон различает шесть форм реабилитации нацизма, только одна из которых соответствует УК РФ – одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала. При этом даже в криминализации данной формы есть весомое различие.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ, несет вред как для конкретного человека, так и для общества и государства, что обуславливает социальную опасность деяния. В основе разграничения деяний, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ – положения, содержащиеся в приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных преступников европейских стран оси, представляют собой итоговые решения Нюрнбергского военного трибунала, осудившего нацизм как преступную систему и идеологию.

Действующая норма 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ предусматривает уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран, согласие с совершенными преступлениями данными лицами, а также распространение ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

В качестве субъекта преступления предусмотренного частью 1 статьи 354.1 УК РФ, следует рассматривать вменяемое физическое лицо, достигшим возраста шестнадцати лет, а также по ч.2 настоящей статьи лицо, использующее свое должностное положение.

Что касается субъективной стороны, то под ней понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. с выполнением его объективной стороны» [8].

В содержание субъективной стороны включаются следующие элементы: вина, цель и мотив. При этом, вина является обязательным признаком субъективной стороны, а цель и мотив необходимо рассматривать в качестве факультативного [9].

В теории признается, что все деяния, предусмотренные в части 1 статьи 354.1 УК РФ, должны быть совершены в форме прямого умысла. Лицо должно осознавать публичный характер своих высказываний, их ложность (применительно к отрицанию фактов и распространению заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы войны), должно осознавать факт совершения преступлений нацистами в прошлом, а также публичный характер действия сопряженный с положительной оценкой данных преступлений (применительно к одобрению преступлений). Волевой момент проявляется в желании совершить какое-либо из вышеперечисленных действий, так как состав преступления является формальным.

Необходимо подробнее рассмотреть обоснованность признания единственной формой вины в данном составе преступления прямого умысла, а применительно ко второму признаку исследуемой нормы, важно установить, что все-таки понимается под заведомостью ложных сведений. Сразу же отметим, что диспозиция части 1 статьи 354.1 УК РФ не содержит указаний на цель или мотив преступления, поэтому они в данном случае находятся за рамками состава преступления.

Для того, чтобы понять, с какой формой вины может быть совершено исследуемое преступление, нужно обратиться к его объективной стороне. Как уже было отмечено, этот состав является формальным, в силу этого такое преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Теперь же рассмотрим каждый из признаков состава преступления, чтобы понять каково наполнение прямого умысла каждого из этих признаков. Во-первых, отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала фактов. Для признания такого действия преступным, необходимо чтобы лицо осознавало публичный характер своих действий по такому отрицанию (в силу

того, что обязательным признаком объективной стороны является как раз публичность) и желало совершить эти действия по отрицанию фактов.

Мотив и цель, как мы уже указывали, с точки зрения закона, значения для квалификации не имеют. При этом, А.В. Чернявский полагает, что в субъективную сторону также необходимо включать осознание лицом ложности делаемых им публичных заявлений по отрицанию фактов [10].

Вряд и это согласуется с тем, какую цель преследовал законодатель, внося статью 354.1 в Кодекс, поскольку лицо, отрицая такие факты, не воспринимает для себя свое отрицание как ложное, наоборот, оно уверено в том, что как раз установленные факты представляют собой ложную информацию. Именно так воспринимали свои действия заявители в Европейский суд по правам человека, по делам которых ЕСПЧ выносил решения, рассматривавшийся при анализе причин установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма.

Цели такого отрицания, в свою очередь, могут быть различными – от желания унизить человеческое достоинство конкретного лица до возбуждения ненависти к какой-либо социальной группе. Мотивы также могут быть разными – расовая, национальная или религиозная ненависть, или же даже хулиганский мотив, когда лицо тем самым стремится противопоставить себя обществу, выразить к нему презрительное отношение. Во-вторых, одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергекого трибунала. Для признания таких действий преступными необходимо также осознание лицом публичного характера своих действий и желание совершить такое одобрение. Лицо, помимо этого, должно также осознавать факт совершения таких преступлений в прошлом.

И, наконец, в-третьих, что касается распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, то лицо должно также осознавать публичный характер своих действий, осознавать заведомую ложность распространяемых им сведений и желать совершить такое распространение. При этом, под «заведомо ложными сведениями» понимается

«...точное осознание виновным своих измышлений как надуманных, не соответствующих действительности» [11].

Мы уже говорили, что вряд ли можно применять такие конструкции к истории, но, тем не менее, мы ведем речь об уже внесенной норме и остается, к сожалению, только согласиться с тем, какое толкование признака заведомости.

Конечно, это поможет хотя бы как-то разграничить преступные действия и непроступные и избежать необоснованной квалификации допустимых с точки зрения права действий по части 1 статьи 354.1 УК РФ.

Подводя итог работы отметим, что действующая редакция нормы на наш взгляд в полной мере охватывает те противоправные деяния, направленные на отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны.

Ужесточение уголовной ответственности за реабилитацию нацизма осуществлено с учетом существующих реалий может вызвать на наш взгляд определенный положительный эффект и поведёт к правильному воспитанию у детей негативного отношения к нацистской идеологии, символике, принципам.

Список использованной литературы

1. Додонов В.Н. Уголовно-правовая охрана исторической правды: зарубежный опыт и развитие российского законодательства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3. С. 87–95.
2. Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам ее фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 4 (43). С. 74–81.
3. Оганов Г.К., Боровиков В.С. Проблематика определения состава преступления реабилитации нацизма // Мировая наука. 2020. № 1 (34). С. 387–392.

4. Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости: Резолюция ООН № 70/139 // Организация Объединенных Наций. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/139> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21–27.
6. Бадалянц Э.Ю. Реабилитация нацизма: уголовно-правовая характеристика // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 173–178.
7. Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 9.
8. Кумышева М.К., Геляхова Л.А. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям, связанным с реабилитацией нацизма // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 137–140.
9. Мараева А.В. Причины реабилитации нацизма в Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2020. № 3. С. 62–63.
10. Чернявский А.В. Понятие реабилитации нацизма в уголовном законодательстве России // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 3 (56). С. 112–114.
11. Макеева И.С. Социальная обусловленность введения уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 144–147.